

Песни для рождества

6 Декабря, 2010, Майя Прицкер

Русский камерный хор Нью-Йорка под управлением Николая Качанова

Русский камерный хор под управлением Николая Качанова, отметив в прошлом сезоне свое 25-летие, начал нынешний двумя концертами в церквях Нью-Йорка. Программа называлась «Дух старой России» и, как стало уже обычным в программах этого хора, соединила эстетический элемент с образовательным: музыка необыкновенной красоты, очарования, возвышенности или чистой радости – и знакомство с неизвестными пластами русской хоровой традиции.

Самым неизвестным был кант – полифоническая хоровая песня петровской эпохи, явившаяся к нам, как и вообще западного склада многоголосие, из Польши. Николай Качанов, который подходит к своей деятельности главы хора еще и как исследователь и композитор, выбрал для исполнения три канта неизвестного автора и пошел на известную вольность: добавил к «капельной», то есть без сопровождения песне инструментальный аккомпанемент. В первой песне – флейту с барабаном, во второй – клавесин, в третьей – тромбон с двумя трубами. Странники «аутентичности» могли бы возмутиться, но «добавка» ничуть не противоречила стилю и духу кантов (первый и третий – патриотически-героически-прославляющего характера, второй – философски-лирический, на «пейзажные» стихи Ломоносова) и даже украсила их, а к тому же подготовила к следующему опусу: кантате «Ода» современного сибирского автора Юрия Шибанова (р.в 1939 г.) на стихи Сумарокова.

Тексты их на русском языке невозможно читать без улыбки (жаль, что в переводе на английский весь колорит теряется), хотя автор вполне серьезно замыслил иные как поучения непутевым любителям спиртного («В сырны дни мы примечали: Шум блистает, Шаль мотает, Дурь летает, Разум тает...») или как эротичную пастораль («Без Филицы ночи сиры...») или как приговор злым

нравам («О, люты человеки!»). Шибанов написал талантливую, умную, с юмором стилизацию с чертами... все тех же петровских кантов плюс, конечно, влияние итальянцев 18-го века, где краски хора и солирующих голосов превосходно сочетались со звуками флейты, кларнета, валторны, цимбал, труб тромбона, барабана с клавесина.

Пропустив несколько предыдущих выступлений хор, я заметила, что его звучание сегодня как никогда богато по краскам и гармонично. Растущая популярность приводит в него все больше профессионалов с хорошими голосами, хотя формально хор любительский, некоммерческий.

Какой-то молодой слушатель посетовал на нечетую дикцию. Скорее всего, от незнания: большинство участников – американцы, многие из них совсем не знают языка. Впрочем, если и была кое-где слегка «затуманенная» дикция, то в мужских фрагментах (в мужской группе почти нет русскоязычных певцов). А вот, скажем, в шести хорах для женских голосов и фортепиано Рахманинова каждое слово было преподнесено с кристальной ясностью: в женской группе преваляют русскоязычные певицы.

Начало концерта мне показалось особенно замечательным – и по музыке, и по исполнению. Тут Качанов снова пошел на вольность: составил музыкальный коллаж, Сначала издали зазвучали мужские голоса в старинном церковном распеве-унисоне, потом распев перешел в другой, к которому подключились голоса женские. Нет, на Руси 15 или 16 века женщины в хоре не пели, но у них была своя музыка – народные песни: заклички, свадебные, гадальные, трудовые, позже – протяжные. Вот одну такую и «сплел» Качанов с мужским церковным напевом, словно поместив нас, слушателей в пространство между алтарем и полем. А потом на затихающие, словно удаляющиеся от нас женские голоса перешли в «Херувимскую песнь» Павла Чеснокова, популярнейшего хорового автора конца 19-го-начала 20-го века, слившего – вместе с другими современниками – две эти линии, светскую и церковную, в единый стиль.

Коллаж закончился, но живые, мелодичные рождественские колядки в обработке современного московского композитора Валерия Калистратова после него звучали с особой свежестью. Может быть еще и потому, что пелись уже совсем иным звуком – открытым, как принято в народных песнях.

Следующие концерты хора пройдут в мае и будут посвящены музыке советских композиторов. Надеюсь, что они соберут такие же полные залы, как и нынешние, рождественские.